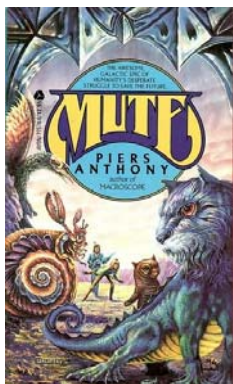
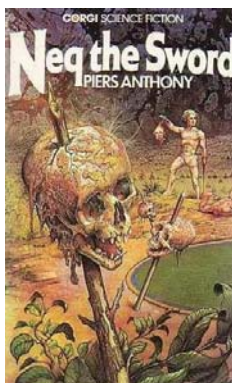
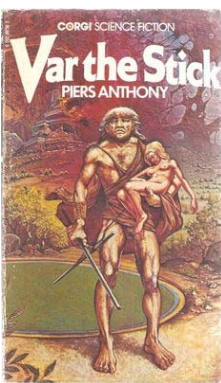
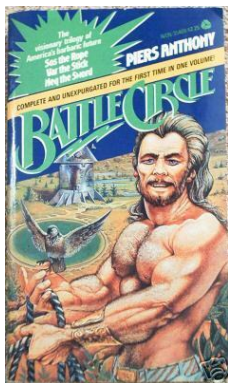

ФИАНТАСТИКИ * СОКРОВИЩНИЦА НАУЧНО-ФИАНТАСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Пирс Энтони

КРУГ БИТВ

МУТ

Piers Anthony. Sos the Rope. 1968
Piers Anthony. Var the Stick. 1972
Piers Anthony. Neq the Sword. 1975
Piers Anthony. Mute. 1981

Перевод: Г. Палагута; О. Колесников

Издательство ООО «Международный центр фантастики»
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д.9, подъезд 9
тел./факс (495) 918-10-87

Лицензия ИД № 00068 от 6 сентября 1999 г.

Подписано в печать 11.09.2016. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 50. Тираж 50 экз. Зак. № .

Энтони, Пирс

Круг битв. Мут. Романы. — М.: Международный центр фантастики, 2016. — 902 с.

Не предназначено для продажи.

КРУГ БИТВ

Сос Веревка

1

Они приближались к стоянке с разных сторон, оба в самом обычном: темные брюки, стянутые у колен и у талии; длинные белые куртки до бедер, без застежек, с рукавами до локтей; на ногах — эластичные тапочки. И прически подстать: волосы до бровей, над ушами — торчком и сзади — до воротника. Бороды у обоих коротки и редки.

Шедший с востока был молод и статен, чернобров и черноволос, с прямым мечом в ножнах, закинутых за спину; тяжесть литых мускулов нес он с грацией разминающегося атлета.

Тот, что двигался с запада, белокурый и голубоглазый, с мягкими чертами лица (если б не борода и не выражение глаз — оно могло показаться и женским), — был и меньше ростом, и не такой плотный, но тоже отлично сложен. Перед собой он толкал небольшую одноколесную тачку — походный склад — из которой на несколько футов торчал сверкающий металлический шест.

Черноволосый первым достиг круглого строения, и вежливо подождал, пока подойдет второй. Прежде чем начать разговор, они, примериваясь, внимательно оглядели друг друга.

Девушка возникла внезапно. Одетая в эффектно оббитый во круг тела единый кусок ткани, она шла навстречу, поглядывая на левые запястья воинов, на их золотые браслеты.

Отметив длину ее глянцевого, угольно-черного волос и точеную фигуру, владелец меча обратился к воину с тачкой:

— Разделишь ночлег со мной, приятель? Я совершенствуюсь не в тех вещах, что все остальные.

— Я совершенствуюсь в круге, — ответил второй, — но разделю с тобой ночлег. — Они улыбнулись и пожали друг другу руки.

Голубоглазый повернул голову:

— Мне не нужна женщина.

Разочарованно потупив взор, девушка быстро — из-под красиво изогнутых бровей — глянула на черноволосого. Тот, ради приличия выдержав паузу, произнес:

— Тогда, может, проведешь эту ночь со мной, красавица? Большого не обещаю.

Та вспыхнула от удовольствия:

— Я проведу эту ночь с тобой, меч, и не буду рассчитывать на большее.

Он ухмыльнулся, хлопнул ладонью по запястью и вывернул браслет:

— Я Сол-Меченосец. И немного философ. Ты умеешь готовить? — Она кивнула, и он протянул ей браслет. — Приготовишь ужин и для моего друга тоже, и почистишь его одежду.

Улыбка сползла с лица второго.

— Простите, я не совсем расслышал ваше имя... Меня зовут Сол.

Хмурясь, атлет медленно повернулся.

— Нет, вы не ослышались. Я ношу это имя с весны, с тех пор, как взял в руки клинок. Но, может быть, вы пользуетесь другим оружием? Зачем нам ссориться, в самом деле.

Взгляд девушки растерянно заметался между ними.

— Ну конечно, воин, твое оружие шест, — волнуясь сказала она, указав на тачку.

— Я — Сол, — твердо повторил мужчина, — мое оружие — шест... и меч. И никто другой не должен носить мое имя.

— Значит, вам все же охота со мной поссориться? — с досадой проговорил темноволосый. — Я бы подошел к этому делу иначе.

— Я возражаю только против имени. Возьмите другое — и мы поладим.

— Я заслужил свое имя этим вот клинком и не собираюсь от него отказываться.

— Тогда мне придется лишить вас его в круге, сэр.

— Прошу вас, — заволновалась девушка, — подождите хоть до утра... Здесь есть телевизор, ванна. Я приготовлю отличный ужин...

— Ты собираешься взять браслет у мужчины, которого хотят лишить имени? — мягко возразил меченосец. — Это должно произойти сейчас же, куколка. И ты обслужишь победителя.

Закусив губу, она протянула назад браслет.

— Вы позволите мне остаться и посмотреть?

Мужчины, пожав плечами, обменялись взглядом.

— Оставайся и смотри, женщина, коль такие забавы тебе по душе, — сказал голубоглазый и зашагал по утопанной, в бурых пятнах, тропинке.

В ста ярдах за стоянкой находился боевой круг аккуратно подстриженная зеленая лужайка, диаметром пятнадцать футов, окаймленная ярко-желтым пластиком и полосой гравия, — средоточие жизни этого мира.

Темный воин снял ножны, куртку, обнажив широкую шею, талию... Он был гигант: мощные, выпуклые слои мускулов покрывали плечи, грудную клетку, живот. Вынув из ножен меч — сверкающую полосу закаленной стали с рукоятью чеканного сереб-

ра, — он несколько раз со свистом рассек воздух, затем испытал оружие на ближайшем деревце, гладко срезав его у земли единым взмахом.

Голубоглазый открыл тачку, вытащив такой же меч. Рядом лежали кинжалы, палицы, булава, металлический шар «утренней звезды» и длинный шест, окованный железом.

— Ты владеешь всем этим оружием? — изумилась девушка. Он молча кивнул.

Мужчины стали у края круга, друг против друга, касаясь носками гравия.

— Я сражаюсь за имя, — объявил светловолосый, — мечом, шестом, палицей, «звездой», кинжалом и булавой. Назови себя иначе — и поединка не будет.

— Я начинаю без имени, — ответил темный. — Своим мечом я завоюю это имя, и если когда-нибудь возьму другое оружие, то лишь для того, чтоб его подтвердить. Выбери свой лучший инструмент; мой клинок встретит его достойно.

— Значит, за имя и оружие, — сказал светлый, начиная злиться. Победитель забирает и то, и другое. Но причинить тебе увечья не желаю. Я выйду против тебя с шестом.

— Отлично! — теперь и в другом закипала ярость. — Победенный лишается имени и всех шести орудий, и никогда более не возьмет в руки ни одно из них!

Девушка онемела от потрясения: ставки переходили все разумные границы, — но не смела возразить.

Они вступили в круг и начали схватку. Обычно низкорослые воины пользовались более легким или острым оружием. Массивная булава и длинный шест были инструментами тяжеловесов. Но светловолосый и с шестом не уступал меченосцу. Соперники оказались на редкость искусны. Фигуры кружились и разили, ныряли, парировали, клинок со звоном отскакивал от шеста и глухо блокировал атаку.

Постепенно девушка начала кое-что понимать. Меч был довольно тяжелым оружием, неудержимом в нападении, но несколько неуклюжим; противник успевал, как правило, среагировать на боковой замах. Длинный шест был более поворотлив, чем могло показаться на первый взгляд. Две руки сообщали ему и больший напор, и устойчивость. Но победный удар он мог нанести только по открытой мишени. Меч был орудием нападения, шест — защиты.

Снова и снова с жутким свистом меч пролетал у самой шеи, ноги или торса — лишь для того, чтобы скреститься с шестом. Вначале казалось, воины готовы убить друг друга. Теперь стало ясно, что каждый их выпад рассчитан на парирование, что превзойти соперника в мастерстве им желанней кровавого финала. И поединок на редкость талантливых соперников заходил в тупик.

Но вот темп изменился. Светлый перешел в наступление. Проворным шестом он выводил противника из равновесия, нанося серии ударов по рукам, ногам, голове.

Меченосец не старался уже парировать градом сыпавшиеся удары, предпочитая отскакивать в сторону. Чем яростней становилась атака — тем ощутимей тяжелело его оружие. Шестовик сберег силы и теперь имел преимущество. Скоро рука, сжавшая меч, ослабнет, замедлится, оставит тело без защиты.

Но и девушка, совсем неопытный наблюдатель, догадалась: слишком уж быстро устает великан — не уловка ли это? Голубоглазый тоже раскусил меченосца, и чем медленней двигался темный — тем осторожней он действовал.

И вдруг темный, — конец шеста стремительно летел на него — не отступая и не парируя, бросился на землю. Шест пронесся над головой, и, перекатившись на бок, он ударил, стремясь подсесть соперника. Клинок прочертил сокрушительную дугу. Шестовик подпрыгнул, пораженный столь странным и опасным приемом. Меч уже летел обратно. Не успевая подпрыгнуть снова, — ноги еще были в воздухе — светлый вбил конец шеста в дерн между ступнями. Меч рассек икру, брызнула кровь, но металлический шест выдержал удар и спас от увечья.

Хитрый прием не достиг цели, и меченосец был обречен. Едва он попытался встать — шест взметнулся, толкнув в висок и заставив вылететь кувырком за пределы круга. Оглушенный воин рухнул на гравий, продолжая сжимать оружие, уже утратив на него права. Он застонал в отчаянии и выронил меч.

Сол, единственный отныне обладатель этого имени, метнул шест в сторону тачки и переступил пластиковую полосу. Крепко взяв победенного за руку, он помог ему встать:

— Пойдем. Нам надо подкрепиться.

Здание — гладкий цилиндр тридцати футов в диаметре и десяти в высоту, с внешней стеной из прочного пластика — в конструкции было не оригинальнее большого свитка. Венчал сооружение прозрачный конус с отверстием для вентиляции на вершине. Через конус можно было разглядеть сверкающие механизмы — систему, которая ловила, укрощала солнечный свет, давая энергию для внутренних устройств.

Окон в здании не было. Единственная дверь — вертушка из трех зеркальных панелей, пропустившая их по одному — выходила на юг, преграждая доступ лишнему воздуху. Внутри было прохладно и светло. Большое центральное помещение наполнилось рассеянным светом, исходившим от пола и потолка.

Девушка разложила встроенные в стену кушетки с нейлоновой обивкой, подождала, пока мужчины сядут, и — собрав оружие, одежду, браслеты и положив все это под проточную воду в раковину — вернулась уже с тазиком теплой воды. Она обмыла губкой

кровоточащую рану на ноге Сола и наложила повязку. Позаботилась и о синяке на голове побежденного.

Мужчины тем временем беседовали: спор разрешился, и между ними уже не было раздора.

— Что это ты за штуку провернул с мечом? — спросил Сол, словно и не заметив усердия девушки. — Ты меня чуть не подсек.

— Понимаешь... Обычные правила скучны, во всем и везде. Ну почему должно быть так и не иначе? Я изучаю писания древних и порой натываюсь на ответы, если не могу дойти своим умом.

— Ты меня удивил. Я не встречал еще воинов, которые умеют читать. И дерешься отлично.

— Да видно, не очень, — голос его упал. — Теперь у меня один путь — на Гору.

— Мне жаль, что все так вышло, — искренне посочувствовал Сол.

Безымянный сдержанно кивнул. На какое-то время разговор прервался. Они по очереди приняли душ, — тот, как и раковина, располагался в центральной колонне, — вытерлись и сменили одежду, все так же не замечая присутствия девушки.

Она проворно перенесла блюда из холодильника и буфета (и они были в колонне), ухитрившись бесшумно опустить подвесной стол и расставить стулья. Воинов не интересовало, откуда взялось белое мясо с острой приправой, откуда возникло изысканное вино — такие вещи принимались как должное, даже с некоторым презрением.

Так, впрочем, относились и к самой стоянке.

— Чего же ты хочешь добиться в жизни? — спросил безымянный, пока они неторопливо расправлялись с мороженым, а девушка мыла посуду.

— Хочу создать империю.

— Собственное племя? У тебя получится, не сомневаюсь.

— Империю. Много племен. Я опытный воин, со мною мало кто сравнится в круге. Даже вожди. Я возьму то, что принесет мне мое оружие. Пока мне, правда, не везло на достойных соперников. Ты — первый, кого хотелось бы взять. Жаль, мы дрались не на службу. Знал бы, какой ты мастер, поставил бы другие условия.

Темноволосый молчал, но явно был польщен.

— Чтобы собрать племя, понадобятся крепкие парни, профессионалы, которые и за тебя смогут сразиться, и других завоевать. Нужны молодые ребята, не старше тебя самого. Только такие и будут прислушиваться к советам, — и с пользой для себя. А чтобы создать империю — еще больше нужно.

— Больше? У меня нет ни одного стоящего парня! Попадают все жалкие любители да хилые старичье.

— На востоке мне иногда встречались хорошие воины. Если бы ты на своем западе столкнулся с ними, то собрал бы уже при-

личную компанию. Я сам ни разу еще не проигрывал... — Темноволосый осекся, вспомнив, что более он не воин. И чтобы заглушить боль в душе, заговорил снова. — А замечал ты, как стары вожди и как они осторожны? Они не станут сражаться, пока не убедятся, что выиграют. На это у них глаз наметан. И все лучшие воины у них в руках.

— Вот именно! — запальчиво подхватил Сол. — Лучшие дерутся только из интереса, а за службу не хотят. Это просто бесит!

— А ты как думал? Чего ради признанный вождь поставит на карту дело всей жизни, тогда как ты рискуешь лишь своей свободой. У тебя тоже должно быть положение. И племя у тебя должно быть не хуже, чем у него. Тогда только вождь примет твои условия.

— Но как собрать стоящее племя, если ни один стоящий парень не хочет драться? — обрубил Сол. — Ответят на это твои книжки?

— Я никогда не стремился к власти. Но если б вздумал создать племя, а уж тем более империю, то делал бы ставку на молодых, даже если в круге они еще неопытны. Я отвел бы их в скрытое место и передал им свое мастерство. И заставил бы их состязаться между собой, пока не станут профессионалами. Вот тогда у меня было бы достойное племя, с которым можно выступить, завоевывать старые племена.

— А если другие вожди все же откажутся от круга?

— Я нашел бы способ их убедить. Здесь годится такая стратегия: условия предлагаешь равные или даже чуть-чуть в пользу противной стороны. Показал бы им парней, которые их заинтересуют, и продолжал бы торговаться, пока им не станет стыдно увиливать.

— Да-а. Не мастер я торговаться.

— Обзаведись помощником, который будет говорить за тебя, как другие — за тебя сражаться. Вождь не обязан все делать сам. Достаточно распределять обязанности и следить за исполнением.

Сол задумался.

— Такое мне и в голову не приходило. Бойцы с оружием и бойцы с головой. А если собрать людей — сколько времени уйдет на обучение?

— Смотря по тому, насколько хорош учитель и насколько способны ученики. И по тому, как они поладят. Здесь много тонкостей.

— Ну, скажем, если б ты сам этим занимался — с теми, кого уже встречал?

— Год.

— Год!? — Сол недовольно покачал головой.

— Не стоит жалеть времени на подготовку. За несколько месяцев создашь лишь посредственное племя, с таким империю не